

После обсуждения съемочного процесса журналист задал каждому актеру вопросы о значении их ролей и о том, как они раскрывают их достоинства и недостатки.

— Вопрос-ответ закончен. Можно провести экскурсию по съемочной площадке?

— В сети уже выкладывали ваши необычные лыжные костюмы. Думаю, зрителям тоже интересно.

Ду Сюаньюань на протяжении всего интервью мелькал в кадре лишь эпизодически — в основном во время групповых ответов. Теперь же у него наконец появился крупный план.

— Лыжные костюмы индивидуального пошива, они действительно отличаются. По сравнению с обычными, они выглядят куда эффектнее.

— У костюмеров отменный вкус.

...

Оператор шел позади всех. Слева от Гу Яньшэня стоял режиссер, справа — Лу Вэньсин, а Ду Сюаньюань шагал за ними, поравнявшись с развлекательным репортером.

Желая урвать побольше экранного времени и поднять свою популярность, он вспомнил слова Гу Яньшэня о том, что тот не против шипперских пар. В голове тут же созрел коварный план.

Если Лу Вэньсин может цепляться за чужую славу, то почему не я?

Ду Сюаньюань дебютировал на два-три года раньше Лу Вэньсина. Если у других актеров были скандалы вроде «продвижения за деньги» или связей с покровителями, то его главным «черным пятном» было то, что, несмотря на неоднократные вложения в проекты и главные роли в четырех-пяти сериалах, он так и не смог стать по-настоящему популярным. Хейтеры даже издевались, называя его «проклятым» — мол, любой сериал с ним в главной роли тут же тонет, как камень, брошенный в воду, едва успев вызвать небольшую рябь.

С этим фильмом, если бы не вмешательство Лу Вэньсина, Чжан Ичун смог бы сделать его звездой — вопрос был лишь во времени. Ему не хватало лишь подходящего момента, иначе он бы точно не уступил Лу Вэньсину. Просто ему всегда доставались плохие сценарии.

Раз Лу Вэньсин может паразитировать на славе Гу Яньшэня, то почему я не могу? Ведь сам Гу Яньшэнь сказал, что не против...

Украдкой разглядывая спину Гу Яньшэня, Ду Сюаньюань размышлял, как бы ненавязчиво завязать с ним разговор.

Журналист рядом что-то говорил ему, но, не получив ответа, заметил, что тот задумался на ходу, и легонько толкнул его локтем.

Ду Сюаньюань очнулся и машинально пробормотал: — Простите, я замечтался...

На снегу торчал небольшой камень, не прикрытый снегом. Ду Сюаньюань споткнулся, но, вспомнив о Лу Вэньсине и Гу Яньшэне впереди, решил использовать это, чтобы сократить дистанцию с последним.

Едва журналист вскрикнул: — Осторожно! — Гу Яньшэнь инстинктивно схватил Лу Вэньсина и притянул к себе.

Ду Сюаньюань подвернул ногу, неуклюже пошатнулся и едва удержал равновесие, выглядев при этом довольно комично.

— Брат Ду, ты в порядке? — тут же подскочил ассистент.

Лу Вэньсин, ошеломленный резким движением, огляделся и увидел, как Ду Сюаньюань пронесся мимо.

Действия Гу Яньшэня были чистой воды рефлексом, но зрители в чате лишь сильнее разошлись:

[Уже и за талию хватает, и за руку тянет — кто поверит, что между ними ничего нет?]

[Я уж точно нет.]

[Брат Шэнь даже не обернулся! Услышав крик, моментально прикрыл Синьсина — инстинкты не обманешь.]

[Верно! Инстинктивно защищает того, кого любит.]

[Спасибо Ду Сюаньюаню, ты укрепил мою веру в нерушимость знамени «Королевской наложницы»!]

[Выглядит, конечно, жалко, но чертовски смешно.]

[Если брат Шэнь и Синьсин вместе, я покажу вам, как могу стоять на руках вниз головой... ну вы поняли.]

[Ой, только не надо таких картинок!]

Лицо Ду Сюаньюаня потемнело. Он допускал, что Гу Яньшэнь его не подхватит, но никак не ожидал, что в итоге Лу Вэньсин получит еще больше хайпа.

Натянув на себя маску беззаботности, он фальшиво улыбнулся: — Ничего, просто камень попался.

Вечером режиссер пригласил всех на ужин.

Гу Яньшэнь сидел слева от него, а место справа оставалось свободным. Остальные актеры не решались занять его, но Ду Сюаньюань уже строил планы.

Однако Линь Цинсюэ, шедшая следом, вдруг сказала: — Синьсин, садись сюда, а я рядом с тобой.

Она указала на место возле Лу Вэньсина. Тот без колебаний сел — нарочитое избегание лишь вызвало бы подозрения.

Хотя фанаты и радовались их паре, раскрытие реальных отношений — совсем другое дело.

Общественное восприятие нетрадиционной ориентации стало терпимее, но звезды — публичные люди, и любая мелочь раздувается до небес, особенно если речь о гомосексуальных отношениях.

Лу Вэньсина не волновало мнение посторонних — истинные фанаты примут его выбор. Но он считал, что время еще не пришло.

Они были вместе всего несколько месяцев, и пока все было в сладкой фазе медового месяца. Лу Вэньсин видел, как многие вокруг в этот период не разлей вода, а потом — полный разлад.

Он не сомневался в чувствах Гу Яньшэня, но относился к этим отношениям серьезно и потому был осторожен.

Их роману не было и пяти месяцев. Чувствам нужно время созреть. Пройдет еще немного времени, и если Гу Яньшэнь будет не против, он сделает их публичными.

Ду Сюаньюань скрипел зубами от злости. Если бы знал, что Лу Вэньсин так бесцеремонен, не стал бы церемониться! Теперь тот опередил его.

Линь Цинсюэ села справа от Лу Вэньсина, а Ду Сюаньюань с недовольным видом устроился справа от нее.

За ужином он заметил, что Гу Яньшэнь несколько раз брал креветки, и с улыбкой заметил: — Брат Шэнь тоже любит креветки? Я с детства их обожаю.

Гу Яньшэнь промычал «Угу» и замолчал. Ду Сюаньюань продолжил:

— В креветках много питательных веществ, высокое содержание белка. Очень полезно.

— Верно.

Обрадовавшись, что тот поддержал разговор, Ду Сюаньюань уже собрался развить тему, как вдруг Гу Яньшэнь взял еще одну креветку...

И положил ее в тарелку Лу Вэньсина.

— Кушай побольше.

Улыбка Ду Сяньюана замерла на лице.

Линь Цинсюэ: — У брата Шэня и Синсин действительно прекрасные отношения.

Режиссёр не увидел в этом ничего особенного и с улыбкой подхватил разговор.

— Вся интернет-сеть знает, что они друзья.

Лу Вэньсин положил ему в ответ маленький кусочек брокколи: — Креветки, конечно, питательны, но сочетание мяса и овощей ещё лучше.

С виду это выглядело как дружеский обмен блюдами, но Лу Вэньсин взглядом предупредил Гу Яньшэня вести себя сдержаннее.

Однако Гу Яньшэнь сохранял невозмутимое выражение лица, делая вид, что не понимает намёка.

Лу Вэньсин правой рукой под скатертью ущипнул Гу Яньшэня, предупреждая, чтобы тот не вытворял глупостей.

Гу Яньшэнь в ответ схватил его руку и воспользовался моментом, чтобы переплести пальцы.

— У господина Гу есть какие-то предложения по продвижению фильма?

Гу Яньшэнь подробно изложил свои мысли. Все слушали внимательно, но никто и подумать не мог, что за сосредоточенным выражением лица Гу Яньшэня скрываются пальцы, которые под столом непослушно поглаживают тыльную сторону руки Лу Вэньсина.

Ужин прошёл шумно и весело. Все остались довольны. Кроме Ду Сяньюана.

Вернувшись, Ду Сяньюань устроил бурную истерику.

— Разве брат Шэнь не знает, кто мой отец? Почему он так холоден со мной?

Помощник боялся попасть под горячую руку: — Возможно, он просто не узнал тебя.

Ду Сяньюань пришёл в шоу-бизнес не только ради Гу Яньшэня, но именно увлечение фильмами с его участием подтолкнуло его попробовать себя в этой сфере.

Из-за этого он даже поссорился с семьёй. Его родные придерживались традиционных взглядов. Дело не в том, что они смотрели свысока на артистов, просто они считали, что в шоу-бизнесе царит дурная атмосфера.

Чжан Ичун, продюсер этого фильма, был другом отца Ду Сяньюана. Они скрывали от отца, что у них был роман. Впрочем, разница в возрасте оказалась слишком большой, и в итоге они расстались.

Но факт оставался фактом — между ними было всё, что могло быть. На тот момент Ду Сяньюаню было всего восемнадцать, и Чжан Ичун испытывал не только угрызения совести, но и какое-то смутное удовольствие.

Чжан Ичун всё ещё чувствовал себя виноватым за нынешнее положение Ду Сяньюана и пообещал сделать всё возможное, чтобы продвинуть его.

Но кто мог подумать, что Лу Вэньсин согласится сняться в этом фильме? Ду Сяньюань, рассчитывавший на главную роль, чуть не умер от досады, узнав об этом. Однако агент предупредил его: — Втихую ругайся сколько угодно, но избегай открытых конфликтов с Лу Вэньсином.

Ду Сяньюань, выросший в атмосфере вседозволенности, никогда ещё не чувствовал себя так униженно. Он не осмеливался открыто перечить Лу Вэньсину, ограничиваясь язвительными замечаниями. Если бы Лу Вэньсин обратил на это внимание, это было бы уже его проблемой.

— Брат Юань, ты слышал о художнике S?

— Кто это?

— Это тот самый художник, который недавно набрал популярность в связи с братом Шэнем. Посмотри его микроблог, и всё поймёшь.

Потратив десять минут на изучение ситуации, Ду Сяньюань спросил: — Так значит, фанаты брата Шэня подписались на него, потому что он рисовал брата Шэня?

— Я не умею рисовать, этот метод мне не подходит.

Ду Сяньюань решил, что помощник предлагает ему подражать художнику S.

— Я не это имел в виду. — Помощник замялся. — Ладно, лучше не надо, а то брат Тан опять будет ругаться.

— Ты мой помощник, и Тан Ичуань тоже мой помощник. Чего ты его боишься? Говори!

Обычно у актёров на съёмках бывает по одному помощнику, но Ду Сяньюань был единственным, кто привёз с собой двоих. Однако Тан Ичуань был не просто помощником — его нанял агент, чтобы присматривать за Ду Сяньюанем и не давать ему натворить глупостей.

— Художников, рисующих знаменитостей, много, но только S привлёк столько внимания. Потому что он умело использует популярность господина Гу, создавая образ поклонника. Его высокомерные заявления о том, что он не рисует других знаменитостей, вызвали любопытство у публики.

Он рисует неплохо, но не настолько хорошо, чтобы фанаты умоляли его нарисовать их кумиров. Когда пользователи в шутку просят его нарисовать их любимцев, на самом деле это скрытое соперничество между фанатами.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, S заявлял, что не рисует фан-арт, но для брата Шэня сделал исключение. Фанаты хотят, чтобы он нарушил правило именно для их кумира.

Ду Сяньюань понял: — Ты предлагаешь мне заказать S фан-арт с собой?

— Да.

— Но он же не рисует других?

— Ерунда. Насколько я знаю, он берёт коммерческие заказы. Если заплатить достаточно, он нарисует даже фан-арт с тобой и братом Шэнем.

Глаза Ду Сяньюана загорелись: — Если дело в деньгах, то это не проблема. Сто тысяч за рисунок — не думаю, что он откажется.

— S не настолько известный художник. Большинство его подписчиков — студенты, которых интересуют его уроки рисования. Брат, ты предлагаешь слишком много.

***

После душа Лу Вэньсин включил видеосвязь с Гу Яньшэнем. Обсуждая сегодняшнее интервью, он не мог скрыть досады.

— Господин Гу, давай в следующий раз будем чуть сдержаннее, хорошо?

Лу Вэньсин завёл второй аккаунт в микроблоге исключительно для удобства работы. Он не собирался скрывать свой псевдоним, но и не видел необходимости специально объявлять о втором аккаунте.

Но после того, как Гу Яньшэнь озвучил свои критерии выбора партнёра, раскрытие личности художника S стало бы равносильно публичному признанию в их отношениях.

— Понял.

Гу Яньшэнь был недоволен. Пробыв холостяком двадцать семь лет, он наконец обрёл вторую половинку и жаждал сообщить об этом всему миру. Но он понимал, что сейчас не время раскрывать их отношения.

— Из-за твоих неосторожных слов количество личных сообщений у меня снова удвоилось.

— И что они пишут?

Лу Вэньсин зашёл на второй аккаунт и зачитал одно из сообщений, опуская обращение "госпожа".

— Видел интервью о «Возвращении в заснеженные горы»? «Рисую только его одного»... Брат Шэнь имел в виду тебя?

Гу Яньшэнь тихо рассмеялся: — Она права.

Лу Вэньсин ответил ему неодобрительным взглядом.

— Что ещё?

Продолжая листать сообщения, Лу Вэньсин наткнулся на следующее:

[«Действительно не рисуете фан-арт со знаменитостями? Готов заплатить 100 000. Ответьте, если увидите».]

Примечание автора:

Гу Шэньшэнь: — Заплатчу 10 000 000, но рисуй только меня.

Ду Сяньюань: «Актёр, который получает роли благодаря финансированию своей семьи, много раз играл главные роли, но так и не смог стать по-настоящему популярным».

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133348>